

Ю. К. Кузьменко

СААМЫ КАК ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЙ ТРАДИЦИИ

Саамы-великаны

Есть несколько слов для великанов в древнеисландском. Одно из них *gisi* имеет соответствия в других германских языках (ср. дрвн. *riso*, *gisi*, дрфранк. *wrisil*), другие известны только из скандинавских языков. Это *jötunn*, *troll*, *þurs* для обозначения великанов и *skessa* и *gúgg* для обозначения великанш. В Эдде у великанов несколько функций. Они создали мир и первые существа на земле, поэтому часто подчеркивается их возраст (ср. такие эпитеты в Эдде как *aldinn*, *ár um borna*, *forn*, *gamall*) и связанные с этим мудрость и умение колдовать. Первые боги, в частности, Один, Вили, Ве, Локи, Фьёргун и Тюр рождены великаншами. Боги иногда спрашивают совета у великанов, Один советуется с великаном Вафтрудниром, а Фрея с великаншей Хюндлой, приходят к ним на пир; ср. пир у великана Эгира. В то же время великаны персонифицируют силу природы, опасность и неизвестность. Они постоянные враги богов. Эта их функция одна из важнейших в Эдде. Как враги богов великаны и великанши могут быть уродливыми и глупыми, однако среди великанов мы находим и мудрых и щедрых. Среди положительных черт великанов — красота великанш. Среди скандинавских богов есть две великанши — Герд, жена Фрейя, и Скади, жена Ньёрда. Судя по Эйвинду Губителю скальдов (X в.), Скади стала женой Одина, после того как ушла от Ньёрда (*Háleygjatal* 3).

В Старшей Эдде и у первых скальдов подчеркивается не рост великанов, а прежде всего место их обитания — в горах; ср. такие кеннинги великанов, как *bergdanir* 'горные даны', *bergsaxar* 'горные саксы', *ǰallaǰinnar* 'горные саамы'¹, в которых *danir*, *saxar* и *ǰinnar* это просто хейти людей, т. е. великаны — это люди гор; ср. также кеннинги великанов *bergjarl* 'ярл гор', *bergstjóri* 'князь гор', *ǰallastillir* 'князь гор', где *jarl*, *stjóri* и *stillir* — традиционные хейти князя и имя великанши *Bergdís* 'диса гор'². В древнейших скандинавских источниках, у скальдов и в Эдде, великаны — далеко не только злая сила, но и иногда и добрые соседи и даже жены богов, не говоря уже о том, что они прародители многих богов.

Представление о саамах как о великанах мы встречаем во многих сагах. В известной истории о женитьбе Харальда Прекрасноволосого на саамской женщине Снефрид, отец последней Сваси в одних источниках назван саамским конунгом (*ǰinnakonungr*), а в других великаном (*jötunn*)³. Херманн Паульссон отмечает, что в сагах слово *jötunn* наряду со значением «великан» может иметь значение «саамский колдун»⁴. В саге о Кетиле Хэнге великан Бруни оказывается братом саамского конунга Гусира. В той же саге Халльбьёрн, который сам считается полувеликаном (*half troll*), называет свою саамскую невестку великаншей (*troll*). Мать норвежца Грима Кожаная Щека, от которого ведут свой род многие исландцы, оказывается дочерью саамского конунга и великаншей. Считается что, когда в сагах сообщается о том, что какой-нибудь норвежец или исландец имел в своем роду великанов, имеется в виду, что у него в роду были саамы⁵. Отождествление саамов с великанами видно и в таких прозвищах, как *half troll*, *halfbergisi* или *halfrisi*, которые значат то же самое, что и *halfinnr*. В норвежских законах *Halfinnr* обозначает человека, у которого отец скандинав, а мать саамка⁶. Показательно, что прозвища *half troll*, *halfbergisi* или *halfrise* известны прежде всего из областей саамо-скандинавских контактов. Предок Эгиля Скалагримссона полувеликан (*half troll*) Халльбьёрн из Рамсты происходит из Намдаля, а полувеликан (*halfbergisi*) Бьёргольв из Халогаланда. О том, что в скандинавском представлении о великанах отразились контакты финно-угров со скандинавами, писал уже Расмус Раск, который, правда, считал, что великаны это не саамы, а квены⁷. О том, что в амбивалентном отношении к

великанам отразилось отношение скандинавов к саамам, писала Эльса Мундал⁸. Рассмотрим подробнее, чем можно объяснить идентификацию саамов с великанами.

Великаны живут к северу и к востоку от богов и людей в горах в Ётунхейме, где царит холод; напомним, что многие великаны названы инеистыми великанами (*hrímfursar*). В соответствии с трехчастной моделью мира (Асгард, Мидгард и Утгард) Ётунхейм находится в Утгарде, на краю земли. По древним западноскандинавским источникам, примерно в той же области к северо-востоку от норвежцев в горах обитают и саамы. Норвежец Охтхере, рассказ которого записал Альфред Великий (IX в.), так описал места их обитания: «Земля норвежцев очень длинная и очень узкая <...> на востоке и на севере находятся пустынные горные области <...> В этих горных районах обитают саамы (*finnas*)»⁹. В Истории Норвегии (XII в.) страна разделена на три зоны «*zona maritima*, *zona mediterranea* и *zona silvestris*». В лесной зоне (*zona silvestris*) обитают саамы¹⁰. Идентичность Ётунхейма и земли саамов (*Finnmörk*)¹¹ видна и в саге об Одде Стреле (NHr k. 10) и особенно в саге о Харваре, где говорится о том, что Ётунхейм находится на самом севере земли саамов: «... в древние времена область на севере земли саамов (*Finnmörk*) называлась Ётунхейм, а область к югу от него до Халогаланда Юмисланда (*Ymisland*). Там жили великаны, а многие были полувеликанами; тогда было большое смешение между народами, так как великаны брали в жены женщин из Юмисланда» (к. 1). Здесь мы снова сталкиваемся с делением Норвегии на три зоны. На самом севере в Ётунхейме живут великаны, в Юмисланде смешанное население (само слово *Ymisland* может означать 'земля и тех и других'; ср. дрисл. *ymiss*)¹², а далее на юг живут норвежцы. Таким образом, несомненно то, что места обитания саамов и великанов связаны в западноскандинавской традиции.

Представление соседних народов как великанов — это типологическая фреквенталия. В русском фольклоре в роли великанов иногда выступают гунны, татары, турки, шведы и чудь¹³. Несмотря на то что реальный рост саамов не дает нам основания для отождествления их с великанами (саамы гораздо более низкого роста, чем скандинавы), они оказываются великанами по функции, так как они — северо-восточные соседи скандинавов.

Представление о соседях как об опасных великанах находит зеркальное отражение и в саамском фольклоре, где скандинавы мифологизованы в образе великана (или великанов) Стало, который приходит с юга, грабит, убивает, а иногда и поедает саамов и уводит их женщин. Не только место обитания Стало, но и этимология его имени связывает Стало с южными соседями саамов (севсаам. Stalo < *stál-, ср. дрисл. stál, дршв. staal 'сталь'). Лэстадиус пишет, что Стало во многих рассказах носит железную рубашку (guowde-kapte)¹⁴, т. е. выглядит как одетый в кольчугу скандинавский воин вендельской эпохи или эпохи викингов. Слово «великан» в саамских языках (ср. севсаам. jiehtanas) — скандинавское заимствование эпохи первых памятников старшими рунами (II–VI вв. н. э.)¹⁵. Вполне вероятно, что и само представление о великанах как о врагах рода человеческого было заимствовано саамами у скандинавов.

Сходство саамов с великанами не ограничивается сходством места их обитания (север и восток). И великаны, и саамы — прародители знатных родов. В скандинавской традиции матерями Одина, Вили, Ве, Фьёргуна, Хеймдаля, Локи и Тюра оказываются великанши. Однако не только боги выступают потомками великанов, в начале родословной королей и ярлов тоже могут быть великаны. В сагах о древних временах мы узнаем, что праматерью легендарных Вэльсунгов была великанша Хльод, а Торстейн Викингссон и Фритьов Смелый — потомки великана Логи. Судя по саге об Инглингах, их прародителями оказываются бог Фрей и великанша Герд. Соответственно многие конунги и ярлы и есть потомки саамов по материнской линии. Конунг Харальд Суровый, например, праправнук Харальда Прекрасноволосого и саамки Снёфрид (Харальд/Снёфрид > Сигурд Хворост (или Великан)¹⁶ > Харальд > Сигурд Свинья > Харальд Суровый. Судя по Эйвинду Финссону Губителю скальдов, халогаландские ярлы — потомки Сэминга сына великанши Скади и Одина. Этимология слова Сэминг (Sæmingr) может быть связана с самоназванием саамов, а у великанши Скади мы находим типичные саамские черты¹⁷. Она ходит на лыжах и охотится с луком и стрелами. Традиционные саамские черты Скади и имя ее сына Сэминг привели Карла Мюлленхоффа к выводу о том, что Скади и ее сын Сэминг — «представители коренного саамского населения в скандинавской мифологии»¹⁸. Эльсе Мундал считает,

что происхождение норвежских конунгов и ярлов от скандинавского отца и саамской матери должно было подтверждать право на властвование над обоими народами — идеальный правитель должен был быть связан родственными узами с обеими этническими группами¹⁹.

И великаны, и саамы связаны с силами природы и могут управлять ими. Они могут вызывать бурю и шторм на море. В саге об Одде Стреле говорится о том, что саамы наколдовали бурю, которая принесла корабли героя в Финнмёрк, а великаны наколдовали бурю, которая вынесла корабли оттуда (к. 12). Сравнение эпитетов саамов и великанов показывает, что и те и другие характеризуются одинаково как *vísir* и *fróðir* 'мудрые', *fjölkunnigir* 'много знающие', т. е. сведущие в колдовстве'. Если в Старшей Эдде Один советуется с Вафтрудниром, то в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика Один ищет совета у финна (т. е. саама), которого он называет *Rostiophus Phinnicus*²⁰.

Лота Мотц считала, что великаны появились в Эдде и в сагах благодаря влиянию мифов коренных жителей севера, «арктических народов», у которых великаны были примитивными божествами²¹. Этим же она объясняет и амбивалентное изображение великанов в скандинавской традиции: с одной стороны, они изображены как враждебные и деструктивные силы, поскольку они были божествами чужого, враждебного народа, с другой, они оказываются мудрыми, умеющими колдовать и обладающими властью над природой и над людьми, что отражает их положение в мифологии покоренного «арктического народа»²².

Сравнение скандинавских великанов с великанами других индоевропейских народов (прежде всего с древнегреческими титанами и гигантами) и очевидный заимствованный характер великанов (Стало) и даже заимствование скандинавского слова для обозначения великанов в саамской традиции свидетельствуют против этого предположения. Однако, хотя скандинавские великаны, очевидно, имеют индоевропейское и германское происхождение²³, не исключено, что саамские сейты (огромные камни, которые иногда имели форму человека или птицы), действительно могли быть сопоставлены скандинавами с горными великанами²⁴. О возможной связи скандинавских великанов с сейтами саамских

богов свидетельствует появление саамского бога Тьяци-олмай в виде отца великанши Скади великана Тьяци в скандинавской традиции²⁵.

Саамы-карлики

Карлики появляются во всех жанрах древнескандинавской литературы в Эдде, у скальдов и в сагах. В отличие от великанов, которые живут на краю земли в Утгарде, карлики не имеют своей особой страны. Они живут поблизости от людей, но не на земле, а под землей, в горах, скалах или в отдельных камнях; ср. кеннинг карлика *bergbúi* 'житель гор'. В древнеисландском есть два слова, обозначающие карликов *dvergr* и *alfr*²⁶.

Карлики очень мудры и обладают колдовскими чарами; ср. имена карликов *Fjölsviðr*, *Ráðsviðr*, *Nýráðr*. Однако в отличие от великанов, колдовство которых ограничивается влиянием на силы природы, умение карликов более изощренно. Оно проявляется в том, что карлики искусные мастера и целители. Поскольку карлики живут под землей и в горах, они владеют природными богатствами и умеют обрабатывать металлы. Они волшебные кузнецы²⁷, и их основная функция в Эдде — изготавливать разные волшебные вещи для богов. Они сделали золотые волосы для Сив, ожерелье Брисингамен для Фрей, корабль Скидбладнир и вепря Хильдисвин с золотой щетиной для Фрея, копье Гугнир для Одина и самую по оценке богов дорогую вещь, молот Мьельнир, для Тора. Сохраняется эта функция карликов и в сагах о древних временах.

В Эдде и у скальдов не подчеркивается малый рост карликов, однако в сагах, особенно в сагах о древних временах и в сказочных сагах, они изображаются как маленькие человечки, умеющие не только колдовать, делать разные волшебные предметы и исцелять, но и быть замечательными стрелками из лука. Карлик Мёндуль Патгасон из саги о Хрольве Пешеходе наиболее ярко демонстрирует стереотипные черты карликов в сагах. Он маленького роста, умеет колдовать и исцелять. Кроме того, он замечательный стрелок из лука. Он сам объясняет, почему он так искусен во всех искусствах и во врачевании: «Я карлик, живущий под землей. И в соответствии со своей природой карлика я владею искусством врачевания и ремесла» (ННг к. 25).

Примеры отождествления саамов с карликами есть и в Старшей Эдде и в сагах и в более поздних балладах. В Старшей Эдде среди имен карликов мы встречаем имена Finngr и Skáfiðr (Skafinnr) (Vsp 16, 17). В песни о Вёлунде, Вёлунд, который назван предводителем альвов *alfa vísi* и *alfa ljóði* в прозаическом вступлении, оказывается сыном саамского конунга (*finnakonungr*), а одного из его братьев зовут *Slagfinnr*. Вёлунд и его братья заняты типичным саамским занятием. Они ходят на лыжах и охотятся на дичь. Оба понятия «саам» и «альв» объединены и в собственном имени *Finnálfr*. В *Flateyjarbók* уже упоминавшийся нами отец Снёфрид Сваси, который в других источниках оказывается и великаном и саамом, назван карликом (*dvergr*).

Хотя карлики в индоевропейской традиции менее распространены, чем великаны (их фактически нет у балтийцев и славян, а в кельтской традиции они считаются германским заимствованием²⁸), с представлением о карликах, живущих под землей и владеющих искусством обработки металлов, мы встречаемся уже в древнегреческой мифологии. В виде карлика изображался иногда и Гефест. В мифе о фригийской богине Кибеле говорится о десяти карликах, появившихся из вонзившихся в гору Ида десяти пальцев Кибелы (десять идейских дактилей). Эти карлики жили под землей в этой горе и первыми освоили рудное дело, найдя железо в недрах Иды. В Паросской таблице говорится о том, что именно фригийские карлики научили греков ковать железо. Вполне вероятно, что мотив жизни под землей и владения искусством обработки металлов, в том числе железа и золота мог попасть к германцам и соответственно к скандинавам от их южных соседей вместе с соответствующими умениями.

Скандинавские карлики живут под землей или в камнях, недалеко от жилищ людей. Саамы в древнезападноскандинавской литературе живут в землянках — гаммах (дрисл. *gammi*). Такие землянки, крыша которых почти сливалась с землей, сохранялись у саамов еще в конце XIX — начале XX в. В области южных саамов в Трёнделаге и в восточной Норвегии жилища саамов могли оказываться по соседству с домами норвежцев. Именно в такой землянке недалеко от Харальда Прекрасноволосого жил и саамский конунг Сваси, отец Снёфрид (NHr k. 26). Искусные в колдовстве карлики,

живущие под землей, отождествлялись скандинавами с живущими под землей соседями скандинавов саамами, которые также считались большими колдунами. Причем, поскольку карлики искусные мастера, саамам также приписываются волшебные умения. Волшебные мечи, кольчуги или волшебные плащи, изготовленные с помощью колдовства саамов, частый мотив в сагах о древних временах. Волшебная кольчуга носит имя *Finnsleif* 'наследство Финна'; ср. волшебный меч *Dáinsleif* 'наследство (карлика) Даина'. Традиционное саамское оружие стрелы также могут быть волшебными. У скальдов упоминаются волшебные стрелы саамского конунга Гусира. Этими стрелами владеет и Кетиль Хэнг (см.: *Ketils saga hængs*) и Одд Стрела. Они не только всегда точно попадают в цель, но и возвращаются назад (к. 14). Но самый показательный пример отождествления саамов с волшебными мастерами карликами — уже упоминавшийся волшебный кузнец, князь альвов Вёлунд, который оказывается в предисловии к песни о Вёлунде сыном саамского конунга. Отождествлению саамов с карликами способствовали и ряд других саамских черт, в частности их невысокий рост. Невысокий рост саамов становится мотивом в сагах только в сочетании с другими стереотипными их характеристиками²⁹.

Существует еще один фактор, который способствовал отождествлению саамов с карликами. Это существование в саамской мифологии и саамском фольклоре существ, очень похожих на скандинавских карликов. Они также живут под землей или в горах и обладают способностью колдовать и предсказывать будущее. Очень часто эти существа помогают людям на земле, предупреждают их об опасности. В представлении саамов под землей идет такая же жизнь, как и на земле, однако гораздо более счастливая. У саамов эти существа называются *saivo* (сайво) или *passevara olmai* или *passee olmai*, т. е. люди священных гор. Хотя сайво и люди священных гор часто помогают людям, те их побаиваются, так как они могут наказать людей, если те будут вести себя неподобающим образом³⁰. Обычно ничего не говорится о росте сайво или *пассе олмай*. Однако в саамском фольклоре есть существа, обозначаемые словом *gadnihah* 'гании, подземные люди' (форма мн. числа из диалекта Аръеплуга). Это слово, сохранившееся во всех саамских языках³¹, было, вероятно, общесаамским словом для обозначения карликов,

живущих под землей и помогающих людям. Исконные гании были маленького роста. Значение «маленький» сохраняется в некоторых устойчивых выражениях у корня *gän-*, *gan-* в некоторых саамских диалектах; ср., напр. *kinpaš-elle* ‘маленькая женщина’ в диалекте Квенангена, *kinpegi* ‘маленький человек’ в диалекте Мало³². Фриис в своем саамском словаре переводит *gäniš pl. gäničak* как ‘эхо, демон гор’³³. Напомним, что эхо по-исландски *dvergmali* ‘разговор карликов’, и такое совпадение вряд ли случайно.

Раньше предполагали, что на представления саамов о подземных жителях повлияли скандинавские представления о карликах³⁴. Однако против этого свидетельствует не только гораздо более разветвленное представление о помогающих людям подземных жителей сайво, пасса олмай и ганиях, но и существование представления о живущих под землей существах, помогающих людям, фактически у всех уральских народов, тогда как у народах, говорящих на индоевропейских языках, они гораздо более редкие.

Возможно, сказание о саамских подземных помощниках связано с культом предков, характерным для первобытного общества, который был очень ярко выражен у всех уральских народов³⁵. Умершие обеспечивают благосостояние на земле и выступают советчиками и защитниками живущих. У саамов они даже могут стеречь оленей³⁶. Связь между ганиями и духами умерших особенно видна в Юккасарви, где словом *kanis pl. katuihañ* обозначают «духов умерших, которых насылают на других людей, чтобы свести их с ума»³⁷. По-видимому, саамские представления об умерших помощниках, живущих под землей, были знакомы и скандинавам. Некоторые имена скандинавских карликов указывают на связь с умершими (ср. *Dáinn* ‘Умерший’, *Náinn* ‘Мертвый’ и возможно *Náli* ‘Мертвый’).

Итак, отождествление саамов и с великанами и с карликами формировалось в скандинавской традиции сходными путями. В основе и того и другого лежали индоевропейские представления о великанах прародителях богов и живущих под землей карликах, мастерах, куящих железо и другие металлы, которые были перенесены на саамов, соответствующих по своим территориальным особенностям (соседи=великаны, Ётунхейм=Финнмёрк) и другим

своим характеристикам и великанам, и карликам. Поэтому и у великанов, и у карликов появились черты, которых исконно у них не было (умение стрелять из лука и лечить у карликов и колдовство великанов). Однако благодаря отождествлению саамов с великанами и карликами изменяется и представление скандинавов о саамах, которые подобно великанам становятся прародителями норвежских конунгов и ярлов, и подобно карликам становятся кузнецами, изготавливающими волшебные предметы. Отождествлению саамов с великанами и карликами способствовало и знакомство скандинавов с религией и фольклором саамов, каменные сейты которых были отождествлены скандинавами с горными великанами, а самское представление о помощниках, живущих под землей, ганиях, сайво и пасса олмай, способствовало формированию представления о карликах в древнескандинавской традиции.

¹ *Meißner R.* Die Kenningar der Skalden. Ein Beitrag zur skaldischen Poetik. Bonn, 1921.

² Одна из этимологий общегерманского слова для великанов (*risi*) связывает его с обозначением того, кто живет в горах. Форму *risi* — с древнегреческим *ῥίον* 'вершина горы, предгорье', старосл. *врѣхъ* (верх); см.: *Vries J.*, de. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch.* Leiden, 1961. S. 447.

³ В саге о Харальде Прекрасноволом в Круге земном, в названии главы он и именуется великаном, а в тексте главы саамом (*HHr* 9). Подробнее об истории женитьбы Харальда на Снеффрид см.: *Kusmenko Ju.* Der samische Einfluss auf die skandinavischen Sprachen. Berlin, 2009. S. 348–349.

⁴ *Pálsson Hermann.* The Sami People in Old Norse Literature // Nordlit. Arbidsidsskrift i litteratur och kultur 5, 1999. S. 29–53.

⁵ *Ibid.*, см. также: *Mundal E.* Coexistence of Sami and Norse Culture — Reflected in and Interpreted by Old Norse Myths // *Old Norse Myths, Literature and Society* / G. Barnes, M. Clunies Ross (Eds.). Sydney, 2000. S. 346–355.

⁶ *Pálsson Hermann.* The Sami People... S. 32.

⁷ *Rask R.* En Udsigt over de lappiske og finske Stammers Historie // *Rask Rasmus.* Ausgewählte Abhandlungen 2. Kopenhagen, 1932–1933. S. 299.

⁸ *Mundal E.* 1) The Perception of the Samis and Their Religion in Old Norse Sources // *Shamanism and Northern Ecology* / ed. by Juha Pentikäinen. Berlin; New York, 1996. P. 97–116; 2) Kontakt mellom nordisk og samisk kultur reflektert i norrøne mytar og religion // *The Sámi and the Scandinavians. Aspects of 2000 years of contact* / ed. by Jurij Kusmenko. Hamburg, 2004. P. 41–53.

⁹ *Lehnert M.* Poetry and Prose of the Anglo-Saxons. Berlin, 1955. P. 156.

¹⁰ *Bäärnhjelm G., Zachrisson I.* De Finnis, «Om samerna», ur *Historia Norvegica* ca 1190 e. Kr. // *Fornvännen.* Bd 89. 1994. S. 161–164.

¹¹ Финнмёрк эпохи викингов, не соответствует современному Финмаркену, это апеллатив, имеющий значение «земля саамов», которые, судя по древнезападноскандинавским источникам и археологическим памятникам, обитали и гораздо южнее современного Финмаркена (*Kusmenko Ju. Der samische Einfluss... S. 317–328*).

¹² Возможно и отождествление *Ýmisland* с землей великана Юмира (*Ýmir*).

¹³ Славянская мифология: энциклопедический словарь. М., 1995. С. 393.

¹⁴ *Læstadius L. L. Fragmenter i lappska mytologien. Gudalåra. Tromsø, 2003 [1839/1845]. S. 160.*

¹⁵ Слово *jiehtanas* было заимствовано до синкопы /a/ и до ассимиляции конечных *n* и *R* (< *z*). Исходная скандинавская форма должна была выглядеть как **ietanaz* (или как **ietanaR*).

¹⁶ *Sigurpr hrnsi* означает «Сигурд Хворост», однако иногда встречается написание этого прозвища без *h*, т. е. *risi*, что отражает континентально-скандинавское совпадение *hr* и *r*. Не исключено, что исконным прозвищем Сигурда было не *hrisi* ‘хворост’, а *risi* ‘великан’, поскольку он был сыном саамской женщины.

¹⁷ *Mundal E. Coexistence... S. 353.*

¹⁸ *Müllenhoff K. Deutsche ... S. 55.*

¹⁹ *Mundal E. Kontakt mellom... S. 52.*

²⁰ *Saxo. Saxonis grammatici gesta danorum / Herausg von Alfred Hodler. Strasbourg, 1886. (Kap. 3). S. 76.*

²¹ *Motz L. The Kingship and the Giants // Arkiv för nordisk filologi. 1996. Bd 111. P. 73–88.*

²² *Ibid. P. 87.*

²³ «От Норвегии до Тироля мы встречаем великанов с теми же чертами» (*Golther W. Handbuch der germanischen Mythologie. Leipzig, 1895. S. 165*).

²⁴ Вот как описывает один из таких сейтов Дж. Халльстрём: «При заходе солнца казалось, видишь великана, который движется вперед против ветра. Его белое лицо под шапкой выражает своего рода непреклонную волю» (*Hallström G. Gravplatser och offerplatser i ryska Lappmarken // Etnologiska studier til-lägnade Nils Edvard Hammarstedt / red. S. Ambrosiani. Stockholm, 1921. S. 186.*

²⁵ Подробное обоснование этого предположения см.: *Kusmenko Ju. Jätten Thjazi och det nordiska elementet i nordisk mytologi // Sapmi Y1K — Livet i samernas bosättningsområde för ett tusen år sedan / red. Andrea Amft, Mikael Svonni. Umeå, 2006. S. 11–28.*

²⁶ Предполагается, что альвы и карлики первоначально обозначали разных существ, однако в древнеисландской литературе эти понятия часто смешивались.

²⁷ Древнеисландское слово *smíðr* и соответствующие слова в других древних скандинавских языках обозначали не только кузнеца, но и ремесленника вообще. Такое значение сохранило это слово и в современном исландском.

²⁸ Curran B. Complete Guide to Celtic Mythology. London, 2000. P. 142.

²⁹ Вот как описывается Финн Малыш, человек конунга Хрёрека, в Саге об Олаве Святом в Круге земном: «Одного человека звали Финн Малыш. Он был из Упллэнда, а некоторые говорят, что он был родом финн (саам); он был ростом меньше всех...он лучше всех ходил на лыжах и стрелял из лука» (ОН к. 82).

³⁰ Тексты авторов XVIII в. о сайво и пасса олмай см.: Rydvin H. Samisk religionshistoria. Några källkritiska problem. Uppsala, 1995. См. также: Bäckman L. Sáiva. Föreställningar om hjälp- och skyddsväsen i heliga fjäll bland samerna. Stockholm, 1975. Бэкман определяет сайво как «помогающих духов».

³¹ Korhonen O. Einige Termini der lappischen Mythologie im sprachgeographischen Licht // Saami religion / ed. by T. Ahibbäk. Åbo; Stockholm, 1987. S. 49–50.

³² Ibid. S. 50.

³³ Friis P. C. Lexicon lapponicum. Kristiania, 1887. S. 276.

³⁴ Reuterskiöld E. De nordiska lapparnas religion. Stockholm, 1912. S. 72.

³⁵ Honko L. Religion der finnisch-ugrischen Völker // Handbuch der Religionsgeschichte / Herausg. von J. P. Asmussen, J. Læssøe in Verbindung mit C. Colpe. Bd 1. Göttingen, 1971. S. 178, 191.

³⁶ Manker E. Die lappische Zaibertrommel. Eine ethnologische Monographie. Bd 2: Die Trommel als Urkunde geistlichen Lebens. Stockholm, 1950. S. 107.

³⁷ Wiklund K. Saivo // Monde Oriental. 1916. Bd 10. S. 51.

Yu. Kuzmenko

SÁMI AS GIANTS AND DWARFS IN OLD SCANDINAVIAN LITERATURE

Both in the Edda and in the sagas Sámi (*finnar*) can appear as giants and dwarfs. This identification has been caused by the similarity of the stereotypic features of the Sámi with those of the giants and dwarfs on the one hand and by the incorporation of the corresponding persons of the Sámi mythology into the Scandinavian mythology on the other. The Sámi stone sites were interpreted by Scandinavians as Scandinavian mountain giants, and Sámi *saivo*, *passe olmai* and *ganii* were treated as Scandinavian dwarfs. In this way the originally Indo-European giants and dwarfs have obtained new features due to the Sámi — Scandinavian cultural contact. The identification of the Sámi with the giants and dwarfs has resulted both in the addition of stereotypical Sámi features to the dwarfs and giants and to the addition of the original giant and dwarf features to the Sámi in the Old Scandinavian literature.